

— Эй, Сяо Суй, отпусти меня!

Оказавшись перед человеком, за которым они увязались, Чи Цзиньсянь изо всех сил попытался сдернуть руку Ци Суйи со своего плеча. Его взгляд непрерывно метался к Лу Чжи — парень до смерти боялся упустить того из виду.

К счастью, Лу Чжи, похоже, задерживался по какому-то делу и неподвижно стоял на том же месте уже несколько минут. Если бы за последние два года ни одно из его любовных писем вместе с розами не было по-настоящему принято, Цзиньсянь мог бы подумать, будто Брат Лу ждет именно его.

— С чего это я должен отпускать? Слышь, ты же сам вчера говорил, что после вчерашнего этот по фамилии Лу засомневался и не разрешит тебе с ним обедать? Раз так, пойдем со мной...

— Разве ты не Альфа? — неожиданно раздался среди них холодный, отстраненный вопрос, грубо прервав затянувшийся поток ворчания Ци Суйи.

Суйи подсознательно отвел взгляд от лица Цзиньсяня и поднял голову, пытаясь понять, кто заговорил.

Цзян Цзинь с редкой смесью недоумения и растерянности огляделся по сторонам, окинул взглядом окружающих и в итоге с крайним недоверием уставился на стоявшего рядом Лу Чжи.

До Ци Суйи тоже дошло, чей это был голос. Его глаза округлились, зафиксировавшись на лице Лу Чжи; по выражению его физиономии было ясно: он до сих пор сомневается, не ослышался ли.

— А... ну да, Альфа. И что с того? — опешив, ответил Ци Суйи.

Лу Чжи слегка опустил ресницы, будто намереваясь скрыть вспыхнувшие в глубине глаз эмоции. Однако его лицо стало еще более холодным и неприступным, чем обычно, а вокруг него явственно разливалось тяжелое, давящее напряжение.

Больше он не произнес ни слова — словно только что говорившим был совсем не он.

Цзян Цзинь пару раз перевел взгляд с одного на другого, не совсем понимая, как поступить, но в возникшей паузе его вдруг озарила неожиданная догадка. Слегка усмехнувшись, он повернулся к Ци Суйи:

— Слушай, раз ты Альфа, какого черта ты каждый день обнимаешься с Омегой? — Он ненадолго задумался, решив, что фраза вышла весьма удачной, и добавил: — Не думаешь, что это бросает тень на нашего Сяньцзиня?

Ци Суйи лишился дара речи.

Затормозив и головой, и движениями, Ци Суйи опустил взгляд на застывшего под его рукой Чи Цзиньсяня.

—... Омега? — растерянно пробормотал он.

Тело Цзиньсяня одеревенело еще сильнее. Он снизу вверх уставился на Ци Суйи, и в его взгляде читалась недвусмысленная угроза.

Ци Суйи мгновенно всё понял — он вспомнил про эту легенду. В душе он мрачно усмехнулся: раз этот Пёс Лу так не переваривает Бет, то у них с Цзиньсянем вообще никогда ничего не выйдет. И хотя племянник, возможно, погрев надежду, будет хандрить пару дней, лучше бы Лу Чжи держался от него как можно дальше.

Категорически! Этот "младший дядя" ни за что не одобрит подобную партию!

Впрочем, прямо сейчас игнорировать прямую угрозу племянничка было опасно. К тому же слова Цзян Цзиня звучали разумно: раз Цзиньсянь сейчас официально "Омега", то подобные объятия с Альфой действительно выглядят не с лучшей стороны. Сам недоглядел.

Хотя, если по-честному, он все равно не понимал: даже если они Альфа и Омега, у одного нет гона, у другого — течки, что такого в том, чтобы двум парням просто обняться?

Ци Суйи перевел взгляд с Цзян Цзиня на Чи Цзиньсяня, а затем на Лу Чжи. Он открыл было рот, но так и не смог подобрать ни одного возражения. Почувствовав на себе три пары абсолютно разных, но одинаково пристальных глаз, Суйи испуганно вскинул руки в жесте капитуляции, мгновенно отпустил Цзиньсяня и отступил на шаг:

— Тогда... извините?

— Ладно-ладно, чтоб в последний раз, — с улыбкой прищурился Чи Цзиньсянь, намереваясь похлопать Ци Суйи по плечу. Но рука уже на полупути замерла — "между А и О есть разница" — и, сменив траекторию, он лишь мимоходом сжал его ладонь в знак примирения.

Поток учеников, стремившихся в столовую, заметно поредел — основная масса уже втиснулась внутрь. Если медлить еще немного, придется доедать одни обеды. Цзян Цзинь слегка задел локтем руку Лу Чжи, и тот, все поняв без слов, развернулся и пошел к зданию столовой.

Чи Цзиньсянь мгновенно увязался следом. Из-за вчерашнего инцидента он из сильного смущения даже не решился спросить: "А можно мне сегодня пообедать с вами?", но идти рядом ему никто не запрещал.

Ци Суйи, глядя на эту беспросветную покорность племянника, скрежетал зубами от досады — аппетит пропал в то же мгновение.

Впрочем, до его чувств никому не было дела.

В столовой действительно было не протолкнуться: куда ни глянь — сплошное море голов.

Пришлось встать в длинную очередь.

Пока они ждали, Цзян Цзинь как бы между прочим поинтересовался у стоявшего рядом приятеля:

— Ты чего сегодня сам не свой? Настроение ни к черту. Опять Лу Вань нарывается?

Внешний мир знал лишь о том, что у адмирала Лу Цзышэна есть выдающийся сын по имени Лу Чжи, но мало кто догадывался о существовании второго — Лу Ваня, его единокровного брата.

Когда того мальчишку привели в дом, ему было уже несколько лет, и он был всего на год младше Лу Чжи. Само имя казалось нарочной насмешкой: в семье один "Чжи", второй "Вань" — прямой и кривой, идеальный контраст.

Лу Вань вовсе не собирался скромничать и скрывать, чей он сын. А если точнее — он желал, чтобы каждый знал, чьим именно братом он является.

В Первой старшей школе Межзвездного Альянса все отлично знали, кем они приходятся друг другу.

— Это еще кто? — состряпав абсолютно равнодушную мину, бросил Лу Чжи, будто услышал совсем незнакомое имя.

Значит, дело не в нем, иначе атмосферное давление вокруг Лу Чжи упало бы еще сильнее.

— А что тогда стряслось? — с любопытством переспросил Цзян Цзинь.

Лу Чжи снова погрузился в молчание.

Оказавшись внутри помещения, Чи Цзиньсянь по-прежнему держался в трех метрах позади, отделенный от них несколькими учениками.

Он вовсю ломал голову, как же ему аккуратно подсесть к ним за обедом, ведь оплачивать еду они явно будут в разных кассах.

Пока он переживал, кто-то слегка ощутимо ткнул его чуть ниже плеча. Цзиньсянь растерянно моргнул и подсознательно опустил взгляд: прямо к его ключице была прижата ровная пластиковая карточка, зажатая в длинных, изящных пальцах.

— Держи, — произнес Лу Чжи.

— А, да-да! — тут же опомнился Цзиньсянь и поспешно протянул руку. Принимая карточку для питания, он случайно задел прохладные, сухие фаланги Лу Чжи. Касание вышло невероятно приятным.

— Иди покупай, — добавил Лу Чжи.

Цзиньсянь уставился на карточку в своей ладони, и его глаза постепенно вспыхнули радостным блеском. Это же прямой шанс пообедать вместе абсолютно официально!

Он вскинул голову и весело отозвался:

— Хорошо, я быстро!

В шумной столовой Цзян Цзиню казалось, будто весь этот гул перекрывают лишь голоса этих двоих, а сам он рядом выглядит как полнейшее недоразумение. Не понимая, с чего это у него возникли такие странные мысли, он лишь досадно хмыкнул и покорно поплелся в свою очередь.

Еще один день удачного совместного обеда подошел к концу, и настроение Цзиньсяня оставалось прекрасным до самого вечера. Даже тяготная литература на дневных уроках не казалась такой уж скучной.

Разве что непрерывные сообщения от Ци Суйи немного донимали.

[Будущая Суперзвезда]

[Ради абсолютно безнадежного варианта ты спокойно смотришь, как этот Пёс Лу пилит взглядом твоего дядьку? ☹️]

[Будущая Суперзвезда]

[Похоже, наши многолетние кровные узы на этом всё ☹️]

[Будущая Суперзвезда]

[Я тебе на полном серьезе говорю: я так психанул, что даже обедать не стал. Думай теперь, как заглаживать вину ☹️Смайлик☹️]

На десятиминутной перемене Цзиньсянь полностью погрузился в перепалку со своим дядей.

[Кэш-Пул]

[У нас всё возможно, не занудствуй. И хватит обозываться! Брат Лу на тебя даже не смотрел, не то что не пилил взглядом.]

[Будущая Суперзвезда]

[...]

[Кэш-Пул]

[Как это кровные узы "на этом всё"? Хочешь, чтобы дедушка оттаскал тебя за уши и превратил обратно в первобытную клетку?]

[Будущая Суперзвезда]

[...]

[Кэш-Пул]

[И не ври мне, я своими глазами видел, как ты в столовой уплетал третью порцию риса.]

[Будущая Суперзвезда]

[...]

Нужно знать меру, иначе дядя действительно лопнет от злости. Цзиньсянь уже четко представлял, как тот зеленеет от досады, и ненароком тихо хмыкнул, содрогаюсь всем телом от сдерживаемого смеха.

[Кэш-Пул]

[Ладно-ладно. Я сегодня скажу дедушке, чтобы он отпустил тебя ко мне на пару дней и не заставлял учиться дома... Проведешь субботу и воскресенье у меня, идет?]

В отличие от попустительского воспитания Чи Суя и Юань Сыбая, которые души не чаяли в сыне, глава семейства — дедушка Чи Юаньшэнь — держал отпрысков в ежовых рукавицах. У его детей практически не было свободного времени: им заранее было предписано унаследовать семейный бизнес.

Именно поэтому второй дядя Цзиньсяня, Ци Суйсинь, вырос таким бунтарем — он сбежал из дома и подался в певцы, наотрез отказавшись заниматься семейными делами.

Ци Суйи тоже не горел желанием подчиняться — дух бунтарства в нем давно набрал силу, ведь он во всеуслышание заявлял, что станет «великой суперзвездой».

Так что семейным делом, помимо самого дедушки Чи, сейчас заправляли только старший дядя Чи Сю да отец Цзиньсяня.

[Будущая Суперзвезда]

[А-а-а-а! Ань-Ань, я люблю тебя! Все-таки не зря дядя тебя так лелеял! Не напрасно я в детстве перескочил через класс, чтобы учиться с тобой!]

Кто бы еще сомневался, у кого тут нет чувства собственного достоинства. Цзиньсянь тихонько фыркнул, и его глаза снова изогнулись полумесяцами.

Хоть Ци Суйи и приходился ему дядей, он был младше Цзиньсяня на полгода, поэтому при поступлении в школу оказался классом ниже.

Что касается перевода через класс, Цзиньсянь уже с трудом помнил детали: кажется, это случилось после его тяжелой болезни в детстве, но те воспоминания почти полностью изгладились из его памяти.

— Эй, ты чему там лыбишься? Чего физиономия такая хитрая? — к нему пододвинулся Цзян Байсяо и бесцеремонно ткнул локтем в бок.

От неожиданности Цзиньсянь едва не выронил телефон. Он судорожно сжал корпус, погасил экран и огрызнулся:

— Сам ты хитрый!

— С кем переписываешься? — Цзян Байсяо поиграл бровями, сгорая от любопытства.

— С моим малым... Кхм! — Цзиньсянь вовремя зажал рот ладонью, сглаживая оговорку, и поспешно исправился: — С другом. С Сяо Суем, то есть с Ци Суйи.

— А-а, я-то уж подумал... — Цзян Байсяо подал ему знак глазами. Цзиньсянь понял намек, подался ближе и шепотом произнес:

— Мы в школе не переписываемся.

— А когда тогда?

— После уроков, дома.

— И староста тебе отвечает?

— Отвечает.

Впрочем, смотря о чем писать. Стоило завести разговор о романтике, как сообщение тут же камнем уходило на дно — Лу Чжи никогда на такое не отвечал.

Но на прочие темы писать было можно. Вчера, например, он даже удостоился лаконичного «Нельзя».

Цзян Байсяо недоверчиво хмыкнул, будто сомневался не столько в словах Цзиньсяня, сколько во всей известной ему картине мира.

В его голове пронеслось множество постов со школьного форума: абсолютно все утверждали, что у Цзиньсяня нет ни единого шанса с Лу Чжи, а держится он исключительно на собственном упрямстве.

Кажется, Цзян Байсяо кое-что понял. Он тихо спросил:

— И все его ответы — это сплошные отказы?

Цзиньсянь хихикнул:

— Ну, вроде того.

Цзян Байсяо лишился слов.

— А староста хоть раз проявлял инициативу сам?

— Ни разу.

Цзян Байсяо снова умолк.

На форуме писали правду: этого парня никакими словами не образумить!

Байсяо досадно сжал зубы, слегка ужалил его за локоть и выдохнул:

— Ну почему ты такой упрямый? Не боишься в итоге остаться ни с чем?

— Зачем загадывать так далеко? — абсолютно серьезно, словно умудренный опытом взрослый, ответил Цзиньсянь. — Живи моментом и следуй за сердцем.

Цзян Байсяо мгновенно переметнулся на его сторону:

— А ведь логично.

Из-за того что он «солгал» про свой пол, Цзиньсянь весь день вел себя невероятно шелково. Он делал всё, что полагалось, но навязываться с разговорами лишний раз не рисковал.

Как только прозвенел последний звонок, он не стал, как обычно, вытаскивать розу с любовным письмом и выливать на Лу Чжи очередное «Ты мне нравишься», чтобы тут же услышать сухое «А ты мне — нет».

Вместо этого Цзиньсянь сноровисто опустил конверт с цветком в боковой карман рюкзака Лу Чжи, быстро выбежал вперед и, уходя задом наперед, весело помахал рукой:

— Брат Лу, до понедельника!

После чего радостно подхватил лямки портфеля и припустил к школьным воротам.

По дороге он набрал дедушке Чи и отпросил Ци Суйи к себе на выходные.

Заодно Цзиньсянь подумал, что завтра можно будет сходить с младшим папой в больницу за результатами обследования — чтобы домашние лишний раз не переживали.

Едва он подошел к дверям дома, как телефон в кармане завибрировал.

Ци Суйи, еще в школе заявив, что не станет носить его вещи, поехал за своими — по идее, предупреждать об этом еще раз в сообщении не было никакого смысла.

Значит, это Сяо Лу!

Цзиньсянь поспешно вытащил телефон, чтобы узнать, зачем тот его ищет. Едва зажегся экран, как шаги парня мгновенно замерли.

Ему написал человек, который никогда раньше не проявлял инициативы первым.

[Лу Чжи]

[Зачем в больницу?]

<http://bllate.org/book/19561/1933823>